

ПРОЦЕСС МИФОЛОГИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

А. С. Торосян, И. А. Зайцева, Т. В. Сатина

Финансовый университет при Правительстве РФ

Поступила в редакцию 12 октября 2021 г.

Аннотация: цель статьи — определить особенности и направленность исследований мифопоэтики в современной литературе. Научная новизна исследования заключается в рассмотрении процесса мифологизации литературы XXI века. В статье исследуется восприятие мифа в постмодернизме на примере произведений П. Крусанова, Е. Водолазкина и др. Художественный мир П. Крусанова обращен к природе мифологического сознания. Неомифологизм Е. Водолазкина базируется на разнообразных отсылках к произведениям древнерусской словесности, русской и западноевропейской литературы, теме смерти и воскресения, мифологическом времени и мотиве пути.

Ключевые слова: мифопоэтика, роман-миф, неомифологическое сознание, Крусанов, Водолазкин, постмодернизм, мифологема.

Abstract: the purpose of the study is to determine the features and direction of research on mythopoetics in modern Russian literature. The scientific novelty of the research lies in the consideration of the process of mythologization of literature of the XXI century. One of the distinctive features of the mythopoetics of modern Russian literature is the principle of playing with myth, implemented through dialogue-polemics with classical myth. The article examines the perception of myth in postmodernism by the example of the works of P. Krusanov, E. Vodolazkin and others. P. Krusanov's artistic worlds are addressed to the nature of mythological consciousness. The neo-mythologism of E. Vodolazkin is manifested in the writer's appeal to the works of Old Russian literature, to the theme of death and time, the motive of the path.

Keywords: mythopoetics, novel-myth, neo-mythological consciousness, Krusanov, Vodolazkin, postmodernism, mythologeme.

Мифопоэтика стала языком современной литературы, стремящимся универсализировать представления о мире. В русской литературе реабилитация мифологического типа мышления произошла в конце XIX столетия в творчестве символистов. В зарубежной литературе интерес к мифу как к средству преодоления кризиса (буржуазного, культурного, мировоззренческого и т.д.) и художественному приему появился в XX веке и воплотился в романах-мифах и романах-антимифах. Среди крупнейших представителей жанра роман-миф — Дж. Джойс, Т. Манн, Г. Г. Маркес. Их творчество является образцом литературного «мифологизирования», не случайного, а сознательного обращения к древней культуре, истории религий. Поэтика Джойса представляет собой оригинальную мифологизацию и использование нетрадиционных символов и образов. В творчестве же Т. Манна реализуются ритуально-мифологические модели, исследованием которых занималась сложившаяся в западном литературоведении и культурологии в 30-е гг. XX в. ритуально-мифологическая школа (Робертсон Смит, Дж. Фрейзер, Д. Харрисон, А. Б. Кук, Ф. М. Корнфорд и др.). Яркими и самобытными писателями-мифотворцами, определившими во многом поэтику мифологизирования в новейшей литературе, были Ф. Кафка, Дж. Апдайк.

Новаторским и важным в работах ученых, исследовавших трансформацию мифа в литературе, был, с одной стороны, анализ и переосмысление древних поэтических форм и символов, а с другой стороны, поиск ответа на вопрос: что такое неомифологический роман или роман-миф и чем он отличается от религиозного, идеологического, философского романа? По мнению А. В. Миронова, неомифологический роман использует структуры архаического сознания, состоящего из сцепления базовых метафор «жизни», «смерти», «еды», «брака» и т.д. Такому сознанию не нужна никакая идея Бога в отличие от религиозного романа, оно самодостаточно и знает о мире ровно столько, сколько нужно для нормального существования; ни построение новой жизни, где правит социальная справедливость подобно идеологическому роману; ни стремление постичь Истину через логику как в философском романе [7].

Культуролог и автор Словаря культуры XX в. В. Руднев также отмечает новаторскую поэтику «неомифологизма». Исследователь называет неомифологическое сознание главным направлением культурной ментальности XX века. Однако, по мнению ученого, в эпоху постмодернизма неомифологическое сознание не только оживилось, но одновременно и лишилось «его той сверхценной культовой роли, которую он играл в середине XX в» [9, 184]. В. Рудневу удалось кратко и точно определить суть неомифологизма.

мифологического сознания, которая состоит в том, что во всей культуре актуализируется интерес к изучению классического и архаического мифа и активно используются мифологические сюжеты и мотивы в художественных произведениях. По мнению О. В. Ермоленко, литература постмодернизма зачастую использует мифологические элементы как «строительный материал» для конструирования художественной реальности [4].

Я. В. Погребная рассматривает неомифологизм, во-первых, как новую редакцию мифологизма XIX в., которая вызвана новым осознанием смыслов, форм и способов участия мифа в литературе, во-вторых, как переосмысление отношения неомифа к архаическому мифу по главным, определяющим архаический миф, признакам: тождества означаемого и означающего, вымысла и правды, цикличности и обратимости времени и т.д. [8].

В качестве новой неомифологической реальности рассматриваются не только интеллектуальные произведения Джойса, Кафки, Фолкнера, но жанры массовой литературы. Одним из таких жанров является жанр фэнтези, который, по мнению современных исследователей, обладает свойствами и элементами мифа. Ярким примером неомифологической реальности, воплощенной в жанре фэнтези, является произведение Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец». Писатель и фольклорист, создавая свой собственный миф, основывался на главных принципах и функциях мифологии. Его творчество — это синтез разработанных им собственных мифологических сюжетов и сюжетов северной мифологии. Толкин переработал германский, скандинавский и кельтский эпос. Не менее важным мифологическим пластом во «Властелине колец» являются библейские мотивы. В соответствии с художественным замыслом Толкин пытался создать современную мифологию для Англии, целостный авторский миф со своей «книгой бытия», историей, историческими хрониками, географией и даже языками.

Проблема неомифологического содержания исследуется в цикле романов Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер», в частности использование писательницей героического мифа, мифической сюжетной структуры путешествия героя и структуры художественного времени, объединяющей линейное и циклическое время. По мнению Е. К. Тимошенко мифологизм произведений о Гарри Поттере — это не только упоминание персонажей греко-римской мифологии (напр., сфинкс, кентавр, василиск), но и широкое использование архетипов, мотивов и поверий из фольклора Британии, что позволяет, с одной стороны, создавать атмосферу мира волшебников, связывая его с миром мифическим и античным, а с другой — делает его глубоко национальным, придавая ему истинно британский характер [10].

Ключевые представления о процессе мифологизации литературы были сформулированы учеными

в XX в. Российские исследователи внесли огромный вклад в теорию мифа, определив векторы ее изучения: лингвистический подход (А. Потебня), ритуализм (А. Веселовский, М. М. Бахтин, В. Я. Пропп), развитие идей «памяти жанра» (О. М. Фрейдберг, М. М. Бахтин), этнологический анализ (С. А. Токарев), символизм (А. Ф. Лосев, Я. Э. Голосовкер), структурализм (В. Н. Топоров). Крупнейшим представителем неомифологической школы в отечественной науке был А. Ф. Лосев. В книге «Диалектика мифа» А. Ф. Лосев формулирует сущность мифосознания: миф, по его мнению, это объективная реальность, с одной стороны, чудо — с другой. «Миф — не первобытная фантастика, а универсальный тип мировосприятия, предполагающий веру в чудо» [7, 198]. Чудо здесь понимается как одна из форм реальности. По А. Ф. Лосеву, миф сам по себе является необходимой категорией мысли и жизни, в нем нет ничего случайного, ненужного или выдуманного. Рецепция мифа как сакрального феномена в работах русского философа является ключом к пониманию неомифологической картины мира.

Сложно представить современное исследование мифопоэтики без трудов О. М. Фрейдберг, которая дала фундаментальную характеристику первобытному мышлению. О. М. Фрейдберг изучала становление литературных жанров, изменение семантики слов от эпохи к эпохе, понятие нерасчлененности (например, слитность субъекта и объекта), отсутствие каузальности и многое другое [12].

Исследователи неомифологической школы отмечают, что особенностью литературы неомифологизма XX в. является ее стремление к целостному освоению мифа в отличие литературы предшествующих лет, в которой использовались только элементы мифа (образы, мотивы и т.д.).

Следствием такого серьезного отношения к мифу стало создание авторской мифологии. Писатели-модернисты не стремились к воссозданию картины мира подобной действительности, как это было у писателей-реалистов. Они обнаруживают специфику художественного видения в его нарочитой мифологизированности и оригинальности. Писатель-модернист моделирует собственную реальность, обращается к мифу для создания собственного мифа.

Несмотря на все многообразие литературного мифотворчества, от русского символизма до магического реализма литературы Латинской Америки, процесс мифологизации современной литературы обладает общими чертами. Общие черты обнаруживаются в организации времени и пространства, обращении писателей к древнейшим архетипам, мифологическим образам и сюжетам.

Безусловно, постмодернизм оказал на процесс мифологизации современной литературы большое влияние. Для постмодернистской литературы характерно соединение черт традиционного мифа и автор-

ского нарратива, а главным литературным жанром становится авторский миф. Авторский миф — это продолжение тенденций модернистского мифологического романа, но с элементами постмодернизма.

Такие принципы постмодернизма, как всеобщее смешение и насмешливость над всем, цитатность, игра, в том числе игра с мифом, деконструкция мифа и, конечно же, ирония, которая побеждает серьезный модернистский трагизм, такой, например, как в произведениях Кафки, отличает мифологизацию современной литературы от мифологизации литературы конца XIX — первой половины XX века. Жанровая модель романа-мифа также претерпевает изменения. Постмодернисты отказываются от «мифоориентированного» текста, от признания его надтекстовой природы и стремятся ко все большей текстуализации мифа. Исследователи причисляют произведения, в которых основные категории мифопоэтики деформируются, к жанру роман-антимиф. Деформации подвергаются система образов, пространственно-временные отношения и диалог мифологического и романного текста. Постмодернизм свободно манипулирует мифом как текстом и разрушает мифологическую семантику, сохраняя мифопоэтическую форму в качестве отсылки на традицию мифологического повествования.

Проблема функционирования мифа в современной литературе как зарубежной, так и русской, остается открытой. В исследованиях, как правило, затрагиваются лишь частные проблемы функционирования мифов в художественной прозе конца XX — начала XXI веков. Мифологизация в современной русской литературе осуществляется двумя основными способами: включением в художественное произведение мифологических реминисценций, мотивом, мифологем и уподоблением художественной структуры произведения мифологической. Для мифопоэтики русской прозы конца XX — начала XXI веков характерен принцип игры с мифом, осуществляющийся с помощью диалога-полемики с классическим мифом. Главные волны переосмысления мифологизации в русской литературе второй половины XX в. связаны с творчеством Л. С. Петрушевской, Т. Толстой, П. Крусанова, В. Пелевина, Е. Водолазкина.

На рубеже XX–XXI вв. появляется большое количество произведений, сами названия которых говорят об актуальности мифа: «Онлирия» А. Кима (1995), «Медея и ее дети» Л. Улицкой (1996), «Укус ангела», П. Крусанова (1999), «Кысь» Т. Толстой (1996–2000), «Мифогенная любовь каст» С. Ануфриева, П. Пепперштейна (1999–2002), «Лавр» Е. Водолазкина (2012).

Для Крусанова и Водолазкина постмодернизм открывает новые возможности и приемы мифологизации. Современные писатели используют скрытый потенциал мифологического мышления и не боятся соединять разные пласты мифологии, не только архаической. Проза П. Крусанова представляет собой

целостную художественную систему, которая наследует и опирается на приемы мифопоэтики разных явлений русской и зарубежной литературы XX века: символистов рубежа XIX–XX веков, магического реализма второй половины XX века (Г. Г. Маркес), эстетики постмодернизма. Все это вместе взятое вписано у Крусанова в традицию Петербургского текста. Авторское мифотворчество писателя направлено на осмысление идеи «русского империализма». В «Укусе ангела» переосмысливается миф о культурном герое, в «Ночи внутри» — эсхатологический миф. Противостояние Востока и Запада, евразийские мотивы являются ключевыми элементами мифопоэтики П. Крусанова.

Творчество еще одного петербургского писателя Е. Водолазкина представляет собой яркий пример неомифологизма в современной литературе. Главной особенностью неомифа Водолазкина становится его отношение к категории времени. В исследовательских работах, посвященных творчеству русского писателя, авторы отмечают его стремление к упразднению времени и постижению вечности [2]. Ученые и критики часто, характеризуя художественное творчество писателя, называют его внеисторическим или неисторическим, вневременным [1]. Соотнесение понятий «исторического» и «неисторического», формирующих авторскую художественную философию Е. Водолазкина, рассматривается в статье М. В. Бочкиной и М. М. Голубкова [3]. Несмотря на подчеркнутую самим автором и исследователями внеисторичность произведений Водолазкина, очевидно, что концепция времени черпается писателем из средневекового сознания, основанного на соотношении цикличности и линейности [2].

И все же главной характеристикой времени, на которой основана авторская мифология Водолазкина, является условность разделения времени на прошлое, будущее и настоящее. Писатель использует постмодернистские принципы художественного нарратива — принципы соположения и интердискурсивности [1]. Принцип соположения основывается на совмещении в пространстве текста прошлого, настоящего, будущего времени, стилей — книжного и разговорного, подлинных и нереальных документов и т. д. Принцип интердискурсивности характеризуется постоянной взаимной подменой дискурсов, например исторического и мифологического. Так, например, в вымышленном мире романа «Оправдание острова» узнаются реальные события мировой истории. В «Лавре» и «Оправдании острова» в условное Средневековье проникают реалии и дискурс современности. В «Оправдании острова» главные герои князь Парфений и княгиня Ксения — муж и жена — вовсе будто застыли во времени, дожив до трёхсот-сорокасемилетнего возраста, чтобы выполнить свое предназначение.

Неомифологизм проявляется и в актуализации хронотопа пути, границы, мифологического между-

мирия. Путь главного героя романа «Лавр» обладает мифологическими свойствами [11]. В различных мифологиях преодоление границ, пути, представления о переправе символизировало перемещение на тот свет, в мир мертвых. Река часто является границей между этими мирами. Перемещение также могло символизировать переход в новый социальный статус. Со сменой местоположения Арсений меняет имена, обретает новые способности и знания, символически умирает и возрождается.

В романе «Лавр» художественное пространство подобно мифологическому пространству сакрализуется: герой движется от периферии к центру, вертикально — снизу вверх. Сюжет романа имеет циклический характер, являющийся неотъемлемой чертой мифологической последовательности событий. Ключевое значение в «Лавре» имеет инициационный аспект, так как весь жизненный путь Арсения представляет собой непрерывную инициацию и посвящение, которыми пронизаны все основные элементы повествования.

Несмотря на то, что постмодернизм меняет отношение к мифу, десакрализирует его, роль мифов все более возрастает. Мифологическое сознание по-прежнему представляет огромный интерес для писателей. Причина этого интереса также не изменилась. Ее в XX в. сформулировал Р. Барт, утверждавший, что миф как живая память о прошлом способен излечить недуги современности. Мифологизм — характерное явление литературы и культуры XX в. и XXI веков и как художественный прием, и как стоящее за этим приемом мироощущение, поэтому современные гуманитарные науки — филология, философия, культурология — уделяют серьезное внимание проблемам мифопоэтики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева В. А. Литературный нарратив: текст и дискурс / В. А. Андреева. СПб.: Норма, 2006. — 182 с.
2. Бочкина М. В. Отражение средневековой концепции времени в романах Е. Водолазкина «Лавр» и «Авиатор»

Финансовый университет при Правительстве РФ
Торосян А. С., кандидат филологических наук, старший преподаватель Департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации
E-mail: anna-torosyan@bk.ru

Зайцева И. А., кандидат филологических наук, доцент
Департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации

Сатина Т. В., кандидат филологических наук, доцент
Департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации

/ М. В. Бочкина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. № 3. С. 475–483.

3. Бочкина М. В. Понятия «исторического» и «неисторического» в эстетической и философской системе романа «Авиатор» Е. Водолазкина / М. В. Бочкина, М. М. Голубков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. — 2018. — Т. 23. — № 2. — С. 188–197.

4. Ермоленко О. В. «Мифотворчество» и «индивидуально-авторское мифотворчество»: проблема разграничения понятий / О. В. Ермоленко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2020. — Т. 13. — № 3. — С. 90–94.

5. Лосев А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев. — М.: Изд-во автора, 1930. 268 с.

6. Маглий А. Д. Времени нет. Евгений Водолазкин / А. Д. Маглий // Вопросы литературы. — 2016 — № 2. — С. 18–33.

7. Миронов А. В. Принципы исследования неомифологического романа XX века (жанровый аспект) Литературоведение. Межкультурная коммуникация // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2010, № 4 (2), С. 903–906.

8. Погребная Я. В. Судьба героя как воплощение родового мифа в романе В. В. Набокова «подвиг» / Я. В. Погребная // Артикульт. — 2016. — № 1(21). — С. 102–107.

9. Словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты / В. П. Руднев. — М.: Аграф, 1999. — 381 с.

10. Тимошенко Е. К. К проблеме неомифологического содержания романов Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер» / Е. К. Тимошенко // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. — 2017. — Т. 27. — № 5. — С. 767–770.

11. Торосян А. С. Мифопоэтическая картина мира в романе Е. Водолазкина «Лавр» / А. С. Торосян, Л. Н. Алешина, И. А. Зайцева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 1. С. 78–87.

12. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности / О. М. Фрейденберг. — М.: Наука, 1978. — 605 с.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Torosyan A. S., Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages and Cross-cultural Communication
E-mail: anna-torosyan@bk.ru

Zaitseva I. A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Cross-cultural Communication

Satina T. V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Cross-cultural Communication